

Сюэ Хуай просто собрал несколько любимых вещей.

Это была привычка, которую он выработал за долгие годы. Он даже не мог полностью заполнить свое кольцо для хранения.

Сюэ Хуай внезапно осознал, что эти десять лет на поле боя, казалось, сделали его неразборчивым в еде и быту. До шестнадцати лет он не пил воду из чужой посуды, не спал на новом постельном белье, не ночевал вне дома, каждый день ел домашние закуски, и не мог заснуть, если не обнимал подушку из пуха детеныша феникса.

Раньше он был слишком избалованным, а потом слишком страдал. После некоторых раздумий Сюэ Хуай решил пойти на компромисс и положил в кольцо вещи, которые он обычно носил при себе: чайный сервиз, веер, платок. Затем он снова вышел и упаковал крабовые булочки морских демонов и котлеты из крабового мяса, которых хватило бы на год, запечатал их магией и положил в кольцо.

Он также выбрал себе ездовое животное. В прошлой жизни он использовал девятицветного оленя, а в этой жизни захотел чего-то нового.

Он решил тщательно вырастить призрака-обжору, стремясь превратить его в божественного зверя, сочетающего в себе функции поедания мусора, уборки, драки, перевозки людей и охраны дома.

Он даже определился с духовным корнем, который он будет культивировать во время практики. Его культивация водного духовного корня уже достигла серебряного ядра. Продолжать культивировать до золотого ядра и научиться технике наблюдения за сердцем, которая позволяет видеть детали из памяти, конечно, является первоочередной задачей, но его дедушка, Мужун Цзиньчуань, не был обычным человеком. Культивация требует прохождения множества испытаний, и если он проболтается, то не сможет избежать глаз старика.

Поэтому Сюэ Хуай планировал заявить дедушке, что из-за слишком темной природы его водного духовного корня он привлекает нечистые вещи, и он планирует культивировать древесный духовный корень.

Древесный духовный корень, в будущем это целительство.

Мужун Цзиньчуань переживал из-за того, что он заболел в прошлый раз, поэтому наверняка не будет возражать. Что касается его бабушки, то она сама была шаманкой, знающей медицинские техники, из клана Ветряного Пера, и всегда беспокоилась, что Сюэ Хуай, как и его мать, умрет рано из-за врожденной слабости клана Ветряного Пера, поэтому она всегда хотела, чтобы он изучал целительство.

Осталось оружие.

Те, кто изучает целительство, обычно не обладают способностью к самозащите. Их магия может разве что создать прочный барьер, который сломается, если его пробьют. В этом случае необходимо использовать магическое оружие для преобразования духовной силы. Одним из лучших видов оружия, которое продает их семья Сюэ, является духовное огненное ружье, и большинство из них продаются тем, кто культивируется в медицине.

Когда Сюэ Хуай подумал об этом, он сразу же вспомнил то духовное огненное ружье, которое он опробовал в тот день на террасе Глубоких Цветов.

Это оружие было создано принцем Бай И из дворца Парящей Зари, и оно может сравниться с армией в десять тысяч человек, но многие вещи, связанные с ним, остаются загадкой. Тот факт, что Сюэ Хуай не может использовать его сейчас, не означает, что он не сможет использовать его в будущем.

Более того, в будущем ему предстоит столкнуться с могущественными силами, которые могут захватить семьи Сюэ и Мужун. Чтобы защитить свою семью, он должен сначала стать сильным сам.

Поэтому Сюэ Хуай снова отправился на террасу Глубоких Цветов и забрал это огненное ружье.

Там он столкнулся с Юнь Цо.

— В последнее время ты не часто приходишь, отдыхаешь дома?

Юнь Цо все еще читал список товаров в своих руках, как будто этот человек ничего не делает целыми днями, кроме как читает эту книгу.

Сюэ Хуай ответил:

— Можно и так сказать. Я пришел забрать кое-что.

Он достал это духовное огненное ружье - серебристо-белое, гораздо тоньше и длиннее обычного ружья, заряжаемого порохом, очень легкое, и выглядит скорее изящным и красивым, чем устрашающим.

Он нашел на нем ножны для клинка, очевидно, что человек, создавший эту вещь, также планировал, чтобы она одновременно выполняла две функции.

В этот момент Юнь Цо встал и, стоя у двери, посмотрел на него, тихо сказав:

— Я спросил людей в прошлый раз, они сказали, что это магическое оружие называется "И". Технология изготовления уже не может быть проверена. Сейчас принц дворца Парящей Зари

находится в уединении, и никого не найти, чтобы это проверить. Сюэ Хуай, не трогай его ради забавы, понял?

Сюэ Хуай сказал:

— Ага, хорошо.

Юнь Цо снова сказал:

— Если ты действительно хочешь использовать его, то найди меня... или найди кого-нибудь другого, чтобы он присматривал за тобой, это тоже возможно.

Вторая половина предложения была произнесена тихим голосом и быстро пропущена. Смысл был в том, чтобы он пошел к нему.

Сюэ Хуай ответил:

— Хорошо.

Он был просто вежлив, говоря несколько слов, но Юнь Цо услышал это и засмеялся, посмотрев ему в глаза.

— Ты сегодня такой послушный, Сюэ Хуай.

Нежный и ласковый, с радостью, которую мог увидеть любой проникательный человек, потому что сегодня он говорил с ним мирно.

Опять этот отцовский тон. Сюэ Хуай не успел возразить, как Юнь Цо снова извинился перед ним:

— Прости.

Сюэ Хуай немного подумал и сдержался.

Он собирается уйти через несколько дней и не собирается говорить ему об этом. С точки зрения дружбы, Юнь Цо спас ему жизнь и помог решить многие проблемы, даже если не прощаться, то сообщить ему об этом было бы правильно.

Но он действительно боялся его.

~~~~~

Сюэ Хуай отправился на следующее утро. И чтобы Сюэ Цзун не вернулся, чтобы проводить его, он специально убежал очень быстро, что разозлило Сюэ Цзуна, который обругал его за непочтительность в письме, отправленном Цинняо.

Сюэ Хуай погладил лысую голову призрака-обжоры и выслушал это письмо, засмеялся и не стал себя оправдывать. Он понимал, что короткая разлука может принести более длительный мир и спокойствие. Никто не поверит в его нынешнюю ситуацию, и ему придется полагаться только на себя.

Прибыв в поместье Мужун, он немного отдохнул, а затем под предводительством Мужун Цзиньчуаня отправился на гору Бессмертных и стал учеником.

Семья Мужун изначально занималась торговлей материалами, у них было все, от редких сокровищ до сокровищ Мира Бессмертных. Позже, когда они стали крупнее, Мужун Цзиньчуань стал известен во всем мире своим методом игры на цитре и владения мечом, и начал систематически обучать учеников фехтованию. В конце концов, поместье Мужун становилось все больше и больше, приобрело десятки близлежащих бессмертных гор и городов, а также нанимало больше культиваторов и учеников. Семья Мужун также занималась сдачей в аренду бессмертных гор для уединенной практики, разведением духовных зверей и другими видами деятельности. Как говорится, большая семья и большой бизнес, и повсюду есть ученики, семья Сюэ не могла сравниться с ними в этом отношении.

Однако теперь он подсчитал, что семья Мужун ценит культуру, а семья Сюэ ценит военное дело, и если две семьи смогут объединиться через него, то им будет несложно удержаться во время будущей смуты.

Мужун Цзиньчуань был мечником и не мог научить его целительству, поэтому ему пришлось искать кого-нибудь другого.

Его наставницу звали Цай И, это была женщина, очень редкая культиватор-медик, вознесшаяся из смертных в бессмертные. Ее духовный корень и культивация были весьма выдающимися.

Что еще более важно, Сюэ Хуай помнил и узнал эту госпожу.

В прошлой жизни он часто приходил в поместье Мужун играть в детстве. Однажды, играя, он содрал кожу, и Цай И залечила ему рану. Позже он подарил ей букет цветов в знак благодарности.

После этого Цай И также спрашивала его, не хочет ли он стать медиком, и Мужун Ми также считала это возможным, но этот план в конечном итоге был отложен, потому что Сюэ Хуай не пришел на Бессмертную гору для культивации.

Став учеником и найдя место для проживания, можно считать, что он устроился.

Людей, изучающих целительство и медицинскую теорию, немного, и большинство из них - девушки. Сюэ Хуай, такой хладнокровный и спокойный красивый молодой господин, пользуется большой популярностью, но из-за его слишком устойчивого характера - на самом деле он еще не привык к новой обстановке, поэтому он сдерживался и не проявлял себя - большинство людей не осмеливаются легко к нему приближаться, и даже разговаривают с ним очень осторожно.

Были и юноши его возраста, которые, услышав о нем, специально приходили посмотреть на него, но они также не могли не пробормотать:

— Он выглядит красиво, но для такого хорошего парня было бы хорошо пойти на поле боя и сражаться, что за жеманство в изучении целительства? Неужели он кому-то нравится?

Молодые девушки украдкой смотрели на него во время перерыва после уроков. Сюэ Хуай ничего не замечал. Даже закончив занятия, он не торопился уходить, а листал книги в пустом классе.

Тихая сцена, похожая на картину, и люди, которые украдкой смотрят снаружи, не могут не задержать дыхание.

Товарищ ткнул его локтем и несколько раз кашлянул.

— Кто сказал, что никому. Как вы думаете, он помолвлен? Есть ли у него дао-партнер?

Люди на Бессмертном континенте не избегают таких вещей, ведь парная культивация - самый быстрый способ совершенствования, и учителя закрывают глаза на парную культивацию одноклассников.

— Есть, он помолвлен.

Под окном неизвестно когда появилось незнакомое лицо. Он очень высокий, с широкими плечами, и, оглянувшись, другие снова удивились-

Чрезвычайно красивый молодой человек в черном, неизвестно когда появившийся здесь.

Девушки уже заметили это и тихонько ахнули.

Партия учеников, недавно принятых на Бессмертную гору в этом году, слишком хороша собой!

Сюэ Хуай, этот молодой человек в черном, который даже не носит тренировочную форму, неужели они оба такие красивые?

Взглянув еще раз, они заметили кое-что неладное: выражение лица этого человека холодное, как лед, серебряные волосы, темно-черные глаза с оттенком темно-красного, злые и дикие, заставляющие людей невольно отступить на три шага.

— Что? С кем?

— Со мной. Забудьте о нем, — холодно сказал серебряноволосый юноша.

— Нет, ты объясни, кто ты такой? Как тебя зовут? Ученик какого учителя?

Юнь Цо холодно взглянул на человека. Его взгляд был мрачным, угрожающе скользнул по лицам присутствующих, а затем он повернулся и ушел. Он двигался быстро, как ветер, в одно мгновение он был перед ними, а в следующее - уже в десяти чжанах от них. Взглянув еще раз, он уже исчез в ветре.

Лишь немногие слышали, как в ветре тихо прозвучали два слова:

— Юнь Цо.

Услышав это, они не могли поверить и подумали, что ослышались.

Как раз в тот момент, когда Сюэ Хуай услышал шум, он наконец заметил эту большую группу людей, собравшихся у окна неизвестно когда, но когда он повернулся, людей у двери уже не было, и все разбежались очень быстро.

— ?

Он пощупал свое лицо и с сомнением сказал:

— Я что, такой страшный?

<http://bllate.org/book/14664/1302056>